

— Почему я чувствую себя как в постели? — пробормотал Гарри, скорчившись от невыносимой усталости. Мы обречены, — мрачно подумал он, уловив в глазах Тенеба отблеск тех же мрачных мыслей. Они стояли на вершине скалы, два юных воина, ожидающие указаний своих суровых наставников. — Хорошо, возьмите ваши ножи, — раздался голос, — вам предстоит обмен кровью, чтобы обрести способность видеть друг друга в Духовном плане. — Обмен кровью! — одновременно выкрикнули юноши, с ужасом глядя друг на друга. — Я не глухой, знаете ли, — пробормотал Гарри, — но обмен кровью означает... означает скрытую связь между нами. — Хорошо, что ты хотя бы кое-что запомнил из моих уроков, — прозвучал насмешливый голос. — В чем проблема? — Меня это возмущает! — вспыхнул Гарри. — Проблема в том, что ни один из нас не хочет быть связанным с другим! — Почему? Вы же друзья, верно? — удивился голос. — Мы — партнеры, — подчеркнул Гарри, словно пытаясь убедить себя в этом. — Это одно и то же... не совсем, — прозвучало в ответ. — Ну что ж, удачи тебе, потому что из этой ситуации ты не выберешься, — сказал голос, — так что заткнись и сосредоточься. Гарри, тяжело вздохнув, снова обратил внимание на Тенеба. Тот выглядел не менее подавленным. — Ну что ж, похоже, выбора у нас нет, — пробормотал Гарри. — Не совсем, — тихо отозвался Тенеб. Гарри достал один из своих метательных ножей и сделал небольшой надрез на ладони. Затем передал лезвие эльфу. Они порезались, после чего прижали ладони друг к другу. Руки слабо засветились, и по телу пробежала легкая дрожь. — Готово, — сказал Тенеб, заживляя порез. — Теперь отправляйтесь в полет. В следующее мгновение Гарри оказался в самолете духов. — И что теперь? — спросил он, озираясь. Рядом с ним материализовался Арксерен. — Поезд, мой дорогой мальчик, поезд... — прошепел дракон. — Где Тенеб? Ты же сказал, что я смогу видеть и взаимодействовать с ним на этом плане! — воскликнул Гарри. — Он должен появиться в ближайшее время. У него было меньше практики, — ответил Арксерен. В этот момент эльф вынырнул из воздуха. — Тенеб! — обрадовался Гарри. Тенеб кивнул и направился к ним. — Сработало! — радостно воскликнул он. — Да, где твой хранитель? — спросил Гарри. — Позади тебя, юный, — ответил Арксерен. Гарри резко обернулся. Перед ним стоял другой дракон, похожий на Эмнага. — Гарри, это Каэлия, — представил Тенеб. Гарри поклонился дракону, а затем повернулся к Тенебу. — Сумасшедший ящер-переросток — мой опекун Арксерен, — сказал он. Гарри заметил, как уголки губ Тенеба дернулись в едва заметной усмешке. Арксерен, казалось, не очень обрадовался такому представлению, но смех Каэлии прервал его гневную тираду. — Ну, — огрызнулся Арксерен, — полагаю, мы здесь для того, чтобы тренироваться, не так ли? — Обидчивый, не так ли? — ухмыльнулся Гарри. Арксерен бросил на него злобный взгляд. Гарри еще пожалеет, что поддразнил своего опекуна в присутствии Каэлии... Гарри вышел из транса, задыхаясь. Тренировка в Духовном плане отразилась и на его теле. У него болели ушибы и синяки, он был совершенно измотан. Они начали медленно, дуэляя и используя легкие беспалочковые заклинания, а в случае Гарри — и палочку. Уровень заклинаний становился все выше и выше, и вскоре они уже накладывали сложные и мощные гексы. После окончания дуэли, победителем которой стал Гарри, наставник поручил им отработать несколько новых заклинаний, и они снова вызвали противников. Закончив с заклинаниями, они перешли к магии разума. В этой области у каждого из них была своя сильная сторона. Гарри, как оказалось, был склонен к боевым навыкам, а Тенеб был более искусен в других областях — целительстве, пистинге, телекинезе... Он был хорошим бойцом, но не прирожденным. Два юноши дополняли друг друга, из них начала складываться отличная команда, но прошедший год все еще висел между ними, не давая им стать настоящими друзьями. За магией разума последовала магия, затем дуэль друг против друга, а в завершение — поединок: студенты против хранителей, хоть раз принявших человеческий облик. Гарри и Тенеб были раздавлены. Абсолютно раздавлены. Они всегда считали себя хорошими бойцами, гораздо выше среднего уровня Дэринов. Но они понимали, что до уровня своих хранителей им еще очень далеко. Тряхнув головой, Гарри отряхнулся и встал. — Надо идти, Тенеб, а то они заметят наше отсутствие... Эльф вздохнул. — Еще несколько минут, пожалуйста... — Тенеб, — предостерегающе сказал Гарри. — Хорошо! Я

иду, — ответил Тенеб. Он выпрямился и последовал за Гарри к их лошадям, а затем галопом поскакал обратно в штаб-квартиру. Гарри сел за паддоком Тени, чтобы никто не видел, как он садится на жеребца. Поскольку они уже немного опаздывали, то перешли в форму Анимagus. Весь месяц, прошедший с церемонии представления, Гарри работал над своей формой, а Тенеб попросил научить его этому. В обычных условиях на приготовление зелья должен был уйти год, но благодаря дружбе с Терио Гарри удалось раздобыть немного зелья. Как только оба смогли трансформировать все части своего тела, они выпили его и с тех пор практиковали свои превращения. У Тенеба было три формы: эмнаг, пума и орел. Оба справились с кошачьей формой и теперь работали над птичьей. Снежный барс и пума бежали к штабу из стороны в сторону. Оба они были довольно крупными, чуть больше обычного. У Гарри были белые кончик хвоста, уши и лапы, пылающие зеленые глаза с золотыми прожилками и серебряная молния, спрятанная на правом плече. У Тенеба вокруг морды была белая отметина, похожая на маску. Кончик хвоста был черным, как и пучки волос на ушах, а на правой передней лапе красовался маленький черный полумесяц. Его светло-голубые, почти серые глаза гипнотизировали. День прошел незаметно. Учителя становились все строже к Дэринам, ведь приближалась церемония скрепления. Они продолжали заниматься своими делами: подъем, тренировка — Арксерен и Каэлия становились все более требовательными к ним, и после утренних занятий они всегда заканчивали довольно болезненными и уставшими; завтрак, утренние занятия, обед, занятия, свободное время, которое Тенеб проводил с Инир, Оферией и Кобальтом, а Гарри занимался своей магией с палочкой или в плоскостях, либо с Арксереном в Духовной, либо с родителями в Душевной. Гарри еще несколько раз побывал во втором плане, и общение с родителями или другими людьми, желающими с ним поговорить, немного успокоило его. С ними он мог рассказать о своих страхах, кошмарах, сомнениях, а они выслушивали и направляли его в нужное русло. Затем снова наступило время тренировок. Каждый вечер они ложились в постель, измученные, но с осознанием своих успехов. Однако это не могло не сказаться на Гарри. Из-за кошмаров он не мог спокойно спать, ведь ему пришлось стать свидетелем того, как Волдеморт расправился с волшебным миром. Тень усталости, словно зловещая тень, расползалась под его глазами, несмотря на все попытки скрыть ее. Вспышки раздражения, неуклюжие движения — усталость брала свое. Он наложил на лицо чары, но знал, что это — лишь временная мера. Эта ночь — ночь предчувствия, ночь тревожного ожидания сна. Он лежал в кровати, вглядываясь в темноту, ожидая мига, когда Морфей победит его сопротивление. И вот, веки сдались, и он провалился в бездну снов.